

Издательский дом «Плутон»
Журнал об экономических науках «Юридический»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
УДК 378.001

VII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ISBN 978-5-9907998-5-1

28 января 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СВОБОДА И ПРАВО»

28 января 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-5-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам VI Международной научной конференции «Свобода и право», 28 января 2017 г. / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Оглавление

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПОНЯТИЕ, ВОЗРАСТ И НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....4	
Быконя А.В.	
ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРИТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....7	
Докучаева В.Ю., Оплачко А.Е.	
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНЫХ ПРИЗНАКАХ И ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА.....16	
Елкина В.В.	
КЛАССИФИКАЦИЯ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА.....19	
Грачев А.К.	
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА КОРРУПЦИИ....22	
Полушина Н.С.	
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ.....27	
Подгорнова О.С.	
РАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ.....31	
Шарапа А.В.	
К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ.....37	
Пенькова А.С., Червоная Ю.С.	

Статьи VII Международной научной конференции «Свобода и право»

Быконя Артём Васильевич

Vukonya Artyom Vasilyevich

студент 1 курса

кафедра «Общей юриспруденции и правовых основ безопасности государства»

Институт финансовой и экономической безопасности

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

г.Москва

E-mail: artembyk19@yandex.ru

УДК 347.92

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПОНЯТИЕ,
ВОЗРАСТ И НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**CRIMINAL LIABILITY OF MINORS: THE TERM, AGE AND SOME MEASURES OF
CRIMINAL AND LEGAL IMPACT**

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема совершения преступлений со стороны несовершеннолетних. Определены с точки соответствия действующего и актуального законодательства общепринятый возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и рассмотрены некоторые меры наказания за преступления, совершенные несовершеннолетними.

Abstract: this article considers the problem of crimes committed by minors. Defined from the point of compliance with the existing legislation and current accepted age of minors to criminal responsibility and the punishment for crimes committed by juveniles.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность несовершеннолетних, статья 87 УК РФ, статья 20 УК РФ, смягчающие преступление несовершеннолетних обстоятельства.

Key words: crime, criminal liability of juveniles article 87 of the criminal code, article 20 of the criminal code, the crime of minors mitigating circumstances.

Сегодня всё чаще мы можем наблюдать большое количество преступлений, совершенных, как правило, несовершеннолетними, которые совершенно не догадываются или не знают о наказании, которое непосредственное наступает за совершенное преступление. Согласно данным статистики Генеральной Прокуратуры РФ «число выявленных преступлений, совершаемых несовершеннолетними составляет 30000 в год»[4,150]. Поэтому, на мой взгляд, органы внутренних дел должны проводить наиболее тщательные разъяснительные работы с целью предотвращения правонарушений, совершенных со стороны несовершеннолетних. В итоге несовершеннолетние должны понять, что за каждое преступление следуют меры наказания, а иногда и ограничивающие свободу несовершеннолетних и поэтому нельзя их совершать.

Привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних является одним из юридических методов борьбы с правонарушениями.

Определим, какие лица по закону относятся к несовершеннолетним. «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет» в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних». [1] Следует упомянуть, что уголовная ответственность – это очень строгий вид ответственности, которая наступает за совершение опасных правонарушений.

В качестве общепризнанного возраста с момента, которого наступает уголовная ответственность для несовершеннолетних принято считать: 16 лет. Но имеется исключение, состоящее в том, что с 14 лет наступает уголовная ответственность несовершеннолетних, совершивших особо опасные преступления, которые законодательно закреплены в ч. 2 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность».[1]

В общих чертах особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в соответствии с главой 14 действующего УК РФ заключаются:

- в возможности освобождения подростка от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- в возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- в необходимости учитывать ряд дополнительных обстоятельств, связанных с особенностями личности и социального окружения правонарушителя, при назначении наказания;
- в существенном (в два раза) ограничении видов наказания, назначаемых несовершеннолетним;
- в изменении сроков и размеров (в сторону уменьшения) наказаний, назначаемых лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте;
- в изменении условий условно-досрочного освобождения от наказания;
- в изменении сроков давности и сроков погашения судимости.[2, 20]

К несовершеннолетнему, совершившему преступление, по решению судебного органа могут быть применены следующие меры уголовно-правового воздействия:

- а) назначение наказания (в соответствии со ст.ст. 88, 89 УК РФ);[1]
- б) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ);[1]
- в) условное осуждение (ст. 73 УК РФ);[1]
- г) освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)[1]

В отношении несовершеннолетнего может быть применено смягчающее обстоятельство согласно ст.61 УК РФ: «Обстоятельства, смягчающие наказание» п.б «Несовершеннолетие виновного».

Особенностью ответственности несовершеннолетних является то, что они не могут быть субъектами некоторых преступлений. К их числу, прежде всего, стоит отнести две категории: преступления, где несовершеннолетние оказываются потерпевшими, например, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156 УК РФ) и преступления, где субъектами могут быть лица старше 18 лет.[3,2]

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних это особый вид наказания за совершение определенного перечня преступлений, произведенных со стороны несовершеннолетних. Уголовная ответственность несовершеннолетних предполагает определение наказания за преступление, которое может выражаться не только ограничением свободы, но и мерами административной ответственности за преступление, совершенное несовершеннолетними.

Библиографический список:

1. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Бурлака С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие. - 2-е изд. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. – 83 с.
3. Султанова Г.Р. «Несовершеннолетний, как субъект уголовной ответственности в российской федерации»
4. Бахвалова Л.А.:Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ-2012-с.150-152

Докучаева Виктория Юрьевна
Dokuchaieva Viktoria Yurievna

кандидат юридических наук,
Крымский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
E-mail: viyudok@mail.ru

Оплачко Александр Евгеньевич
Oplachko Aleksandr Evgenevich

Крымский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

УДК 349.41

**ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВИД
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРИТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

**LAND AND LEGAL LIABILITY AS A SPECIAL FORM OF LEGAL
RESPONSIBILITY: THE THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

Аннотация: Данная научная работа посвящена анализу специального вида юридической ответственности – земельно-правовой ответственности, наступающей за совершение земельных правонарушений. Исследованы теоретический и практический аспекты института земельно-правовой ответственности, в том числе судебная практика. По результатам исследования предложены пути законодательного урегулирования спорных вопросов, которые также будут иметь практическое значение.

Abstract: This scientific work is devoted to the analysis of a special type of legal liability – land and legal responsibility, advancing for committing land offences. Theoretical and practical aspects of the Institute of land and legal liability, including judicial practice. According to the result of the study the proposed legislative settlement of the issues which will be of practical value.

Ключевые слова: Земельное правонарушение, земельное законодательство, нецелевое использование, санкция, специальный вид ответственности.

Keywords: Land offence, land legislation, the misuse, the sanction, a special kind of responsibility.

Введение

Земля – это не только составная часть природы и природный ресурс, земля - основа жизни и деятельности человека. Среди материальных условий, необходимых для производственной деятельности людей, особое место принадлежит земле с ее недрами, почвенным покровом, лесами и водами. По сравнению с иными природными ресурсами

земля выполняет наиболее значимые функции в системе общественных отношений, поэтому охрана земель – одна из наиболее актуальных проблем современности. Необходимым условием эффективности правового регулирования охраны и использования земли является юридическая ответственность за совершение земельных правонарушений.

В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности, Президент России Владимир Путин 5 января 2016 года подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в России объявлен годом экологии [1,321]

Учитывая все вышесказанное, вопрос о существовании земельно-правовой ответственности как особого вида юридической ответственности стоит особо остро.

Целью данной статьи являются исследование земельной ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель, ее теоретический анализ, а также выработка практических рекомендаций для повышения эффективности применения данного института.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать теоретические положения правового регулирования юридической ответственности за нарушения земельного законодательства;
- сформулировать понятие земельно-правовой ответственности;
- выявить отличительные от других видов ответственности черты и признаки земельно-правовой ответственности;
- определить место земельной ответственности среди других видов юридической ответственности.

Объектом данной работы выступают общественные отношения, возникающие в процессе привлечения лиц, нарушивших нормы земельного законодательства, к юридической ответственности и их правовое регулирование.

Предметом исследования настоящей работы являются система норм, устанавливающих юридическую ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель и практика их применения.

Методологической основой исследования является применение совокупности методов научного исследования, которые разработаны в теории права и государства, таких, как: исторический, логический, системный, сравнительно-правовой, толкования.

Понятие, основание и цель земельно-правовой ответственности

Земельно-правовая ответственность – это притерпевание лицом негативных последствий в виде лишения его права собственности и иных вещных прав на земельный участок вследствие нарушения этим лицом режима пользования земельным участком, установленного земельным законодательством.

Процесс реструктуризации земельного фонда, расширения круга собственников земли и землепользователей, проведенные за последние десятилетия в России без надлежащего правового обеспечения, способствовали значительному росту числа правонарушений в сфере землепользования.

Главная цель реализации мер ответственности, в том числе земельно-правовой, состоит в обеспечении надлежащего правопорядка с помощью санкций. Эта цель достигается применением мер земельно-правовой ответственности для воспитания и наказания правонарушителя, общепреventивного воздействия на всех иных лиц с целью несовершения ими правонарушений, восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Основанием ответственности в области охраны и использования земель является *земельное правонарушение* (его состав) как виновное противоправное деяние, посягающее

на земельные общественные отношения, причиняющее им вред либо создающее угрозу такого причинения.

Фактическим основанием земельно-правовой ответственности выступают составы только одной разновидности земельных правонарушений, которую законодатель в ст. 45, 54 ЗК РФ, ст. 6 ФЗ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» именует «ненадлежащим использованием».

Ярко выраженными особенностями земельного правонарушения, за совершение которого установлена земельно-правовая ответственность, – «собственно земельного правонарушения» – является его длящийся и злостный характер. Ненадлежащее использование земельного участка характеризуется продолжительностью противоправного деяния, непрерывным осуществлением состава соответствующего земельного правонарушения, несмотря на вмешательство органа государственного земельного надзора, в том числе путём привлечения к административной ответственности за данное правонарушение.

Такой соразмерной реакцией при ненадлежащем использовании земельного участка является как его принудительное изъятие, так и прекращение права собственности и иного вещного права, в результате которого пресекается земельное правонарушение, а законный публичный интерес в надлежащем использовании природных ресурсов получает защиту от противоправных посягательств, цели ответственности достигнуты, земельный правопорядок восстановлен.

Виды земельно-правовой ответственности

В зависимости от общественной значимости, опасности и функций, выполняемых ответственностью, в определенной степени по практическим соображениям за земельные правонарушения наступают различные виды ответственности.

По мнению профессора Нерсисянца В.С., самая распространенная классификация юридической ответственности – в зависимости от того, «нормы какой отрасли права нарушаются, какой вид правонарушения совершен» [2].

Согласно ст. 1 ЗК РФ земля – специфический объект земельного права, и рассматривается она как основа жизни и деятельности человека, природный объект, природный ресурс и недвижимое имущество. Исходя из особенности земли как объекта земельного права, предлагаем разделить земельно-правовую ответственность на две группы: земельно-правовая ответственность в широком и в узком смысле.

К земельно-правовой ответственности *в широком смысле* считаем возможным отнести: уголовную (ст. 254 УК РФ), административную (ст. 7.1, 7.2, 8.6, 8.8 КоАП РФ и др.), дисциплинарную (ТК РФ), гражданско-правовую (ст. 285—287 ГК РФ) или имущественную ответственность, так как земля с учетом ее специфичности, закреплённой в статье 1 ЗК РФ, становится объектом посягательства.

В связи с тем, что земля обладает уникальными, присущими только ей свойствами, охрану земельных отношений, в первую очередь, должны обеспечивать нормы специальной ответственности. Касательно земельно-правовой ответственности *в узком смысле* дела обстоят намного интереснее, так как в юридической доктрине можно встретить две крайние позиции по вопросу существования земельно-правовой ответственности, наряду с иными, «традиционными» видами ответственности. Одни авторы (Анисимов А.П., Жариков Ю.Г., Измайлов О.В., Ибрагимов К.Х., Панкратов И.Ф. и др.) считают необходимым выделять самостоятельный вид – земельно-правовую ответственность, другие (Липинский Д.А., Ромадин М.С., Таскин Н.И., Якунин Д.В. и др.) - отрицают её самостоятельное значение и характер.

По нашему мнению, земельно-правовая ответственность существует и ее стоит выделять как самостоятельный вид ответственности, поскольку она обладает особыми признаками, отличающими ее от других видов ответственности.

Институт земельно-правовой ответственности в советском праве

Прежде чем перейти к признакам, хотелось бы начать с небольшого экскурса в историю и отметить, что институт земельно-правовой ответственности был предусмотрен еще в период действия советского права, в частности, Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик от 13 декабря 1968 года №3401-VII.

В ст. ст. 15, 16, 50 Основ содержались земельно-правовые санкции, которые выступали в качестве самостоятельных мер юридической ответственности за нарушения земельного законодательства.

Измайлов О.В., рассматривая земельно-правовую ответственность в качестве особого института советского земельного права, полагал, что под ней «следует понимать применение государственно-правовых санкций, непосредственно предусмотренных земельным законодательством, к правонарушителю, в результате чего последний претерпевает лишения земельно-правового характера»[3,7-8].

Сторонники самостоятельного вида земельно-правовой ответственности помимо принудительного прекращения или ограничения прав нарушителя на пользование землей так же отмечали, что другой разновидностью земельно-правовой ответственности является земельная реституция – возвращение законному землепользователю незаконно отторгнутого у него земельного участка.

Как писал Чуйков В.А., «принадлежность юридической ответственности за конкретное нарушение права землепользования к определенной отрасли советского права устанавливается той отраслью материального права, нормами которой установлены санкции за данное правонарушение. Так, например, изъятие земельного участка городской застройки за нарушение права землепользования признается земельно-правовой ответственностью потому, что аналогичная санкция установлена нормами материального земельного права. Хотя применение этой санкции и осуществляется посредством административных процессуальных форм, однако это не меняет содержания рассматриваемой земельно-правовой ответственности и не дает оснований для отнесения ее к административной ответственности»[4,98].

Особенности и признаки земельно-правовой ответственности

В основе выделения «традиционных» видов ответственности лежит так называемый отраслевой критерий. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. обращали внимание на возможность выделения отдельных видов по материальному признаку (отраслевому) и по иным, прежде всего процессуальным, основаниям. При этом под материальным признаком авторы предлагали понимать совокупное понятие, охватывающее ряд элементов: характер применяемых санкций, степень заключенного в ответственности государственного осуждения, первоочередность выполняемых задач, сферу действия [5].

Исходя из выше изложенного, каждый из перечисленных признаков материального основания классификации присущ земельно-правовой ответственности, которая реализуется посредством применения специальной санкции - принудительного прекращения прав на земельный участок ввиду его нецелевого использования. Выделение земельно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности связано с наличием у нее специфических черт, особенностей.

Как точно отметили Хачатуров и Lupинский: «ни одна отрасль права не может функционировать без собственного института юридической ответственности» [6,641]. Они

же разработали критерии выделения самостоятельного вида юридической ответственности, среди которых называются: кодифицированный акт, предусматривающий юридическую ответственность, особенности процессуального осуществления, наличие самостоятельного объекта правонарушения, специфические санкции. По мнению Аверьяновой Н.Н., уместно еще добавить и специальный субъект [7].

Начнём с объекта посягательства: в рассматриваемой сфере ответственность наступает за совершение специфического вида правонарушения – земельного. Таким образом, *объект посягательства* - земельные отношения, касающиеся права собственности и землепользования, охраны земли, прав и интересов других участников земельных отношений.

Говоря о *кодифицированном акте* – им, бесспорно, является Земельный кодекс РФ, в ст.ст. 45–47 которого закреплены не только основания привлечения лиц, виновных в нарушении земельного законодательства, к ответственности, но и процедура такого привлечения (ст. 54) [8].

Особые *субъекты правонарушения* – собственник земельного участка, выступающий правонарушителем, либо лицо, которому земельный участок принадлежит на праве постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения.

Специальная санкция, которая заключается в прекращении права на земельный участок, ни в одном из перечисленных кодифицированных законов не упоминается, за исключением Гражданского кодекса РФ, но и в нем речь идет лишь о принудительном лишении собственника его земельного участка, в отношении иных землепользователей ГК РФ отсылает к земельному законодательству.

Подобную ситуацию так же можно проследить в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Так, в части 1 статьи 6 сказано, что принудительное изъятие земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения у его собственника, принудительное прекращение права постоянного (бессрочного) пользования, права пожизненного наследуемого владения, права безвозмездного пользования земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения, осуществляются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом [9].

Земельно-правовая санкция строго персонифицирована, выражена в имущественном лишении виновного в земельном правонарушении и является правоограничительной.

Любопытно отметить, что французские законодатели придерживаются похожей точки зрения: принудительное изъятие у собственника земельного участка допустимо только на основании специальных законов. Так, сельскохозяйственным кодексом Франции установлена возможность принудительного отчуждения покинутых или не возделываемых в течение двух лет земельных участков.

А в Германии особым видом прекращения права на земельный участок является экспроприация (принудительное изъятие), т.е. лишение собственности (ст. 14 Основного закона Германии). В ч. 2 ст. 14 Основного закона ФРГ закреплен основной принцип экспроприации и заключается он в том, что принудительное отчуждение собственности допускается лишь в целях общего блага.

Несмотря на выше изложенные примеры зарубежной практики, данный вопрос неоднозначно воспринимается в отечественной юридической литературе и практике. Например, Рысаев Ф.Б. считает принудительное прекращение прав на земельный участок административным наказанием, а Ромадин М.С. – видом гражданско-правовой ответственности [10,19;11,94].

По нашему мнению, указанная санкция не может быть отнесена к числу административных или гражданско-правовых по следующим причинам.

Во-первых, ст. 3.2 КоАП РФ **не предусмотрено такое наказание**, как прекращение права на землю среди других видов административных наказаний.

Во-вторых, *диспозиции норм гражданского законодательства*, предусматривающие изъятие земель в качестве меры ответственности за соответствующие правонарушения, *содержат отсылку непосредственно к нормам земельного законодательства*.

Поэтому, как справедливо подчеркнул В.Н. Харьков, «правовое регулирование ответственности в форме принудительного прекращения права землепользования ни в части оснований изъятия, ни в части определения санкций не осуществляется гражданским законодательством самостоятельно»[12,168]. Прекращение права собственности на земельные участки детально урегулировано земельным законодательством и не нуждается в опосредовании нормами гражданского законодательства.

Например, в судебном заседании было рассмотрено гражданское дело № 2-2644/2016 по иску Комитета по управлению имуществом администрации муниципального образования «Усть-Илимский район» к Шахбанову М.М. о прекращении права пожизненного наследуемого владения земельным участком, постоянного бессрочного пользования землей.

В обоснование иска Комитет по управлению имуществом указал, что на основании решения Президиума народных депутатов Усть-Илимского района Шахбанову М.М. был предоставлен в пожизненное, наследуемое владение под ведение крестьянско-фермерского хозяйства по производству мяса, молока, выращиванию кроликов, нутрий, выращиванию овощей, ягод, цветов земельный участок. Согласно акту проверки установлено, что земельный участок не используется по целевому назначению, территория не огорожена, дорога к земельному участку заросшая, где прорастают хвойный, лиственные породы деревьев, деятельность, связанная с ведением крестьянского хозяйства, не ведется. По данным из ЕГРИП деятельность Шахбанова М.М. прекращена. На основании статьи 54 Земельного кодекса РФ председатель Комитета Бубелова А.С. просит суд прекратить право пожизненного наследуемого владения ответчика на земельный участок, а также прекратить право постоянного (бессрочного) пользования.

Суд, изучив материалы дела и руководствуясь ст. 45 ЗК РФ, решил иски требования Комитета по управлению имуществом администрации муниципального образования «Усть-Илимский район» удовлетворить и прекратить право пожизненного наследуемого владения Шахбанова М.М. земельным участком, расположенным в квартале Тушамского КЛПХ, Невонского лесничества и прекратить право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком [13].

Исходя из анализа сложившейся ситуации, связанной с нецелевым использованием земли, что тем самым приводит к деградации почвы, предлагаем дополнить ЗК РФ статьей 44.1, которая предусматривала бы наравне с лишением права собственности альтернативную меру ответственности - уплату земельного штрафа.

Соответственно, необходимо изложить статью 44.1 ЗК РФ в следующей редакции: неиспользование земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение трех лет, если более длительный срок не установлен федеральным законом, влечет наложение земельного штрафа в размере суммы, равной земельному налогу.

Данная мера ответственности решает сразу несколько проблем: во-первых, мы предлагаем сделать земельный штраф как и земельный налог – местным, что, на наш взгляд, приведет к дополнительному пополнению муниципального бюджета, а во-вторых, такая мера ответственности реализует воспитательную и превентивную функцию - «наказание - рублем».

Сильно отличается от существующих в административном и гражданском праве и *порядок реализации* соответствующих санкций. Он изложен в ст. 54 ЗК РФ и представляет собой сложный фактический состав, которым руководствуются суды при разрешении дел о прекращении права собственности на земельные участки. Так, например, СНТ «Родник»

обратилось в суд с иском к Салмин И.З. о лишении прав на земельный участок, указав в обоснование иска, что ответчику принадлежит земельный участок, находящийся в с. А. Однако ответчик с момента регистрации права участок по назначению не использовал, членский взносы не оплачивал, в связи с чем участок пришел в запущенное состояние. Поэтому истец просит прекратить право собственности Салмин И.З. на данный земельный участок, признать право собственности на данный земельный участок за СНТ.

Факты нарушения устанавливаются в результате проверки, проведенной уполномоченным на осуществление государственного земельного контроля органом, в том числе, на основании жалоб и обращений граждан и юридических лиц по вопросам нарушения земельного законодательства. Материалы проверки впоследствии могут быть переданы для рассмотрения возможности изъятия земельного участка в суд, так как в соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда.

СНТ "Родник" в материалы дела не представило достоверные и допустимые доказательства в подтверждение систематического нарушения ответчиком требований земельного законодательства, а также им не были представлены бесспорные доказательства, подтверждающие наличие оснований для принудительного прекращения права пользования Салмин И.З. земельным участком, предусмотренные п. 2 ст. 45 Земельного кодекса РФ, и соблюдения порядка такого прекращения, установленного ст. 54 данного Кодекса. Поэтому требования истца о прекращении права собственности Салмин И.З. на вышеуказанный земельный участок суд не удовлетворил [14].

Заключение

Итак, земельно-правовая ответственность – это притерпевание лицом негативных последствий в виде лишения его права собственности и иных вещных прав на земельный участок вследствие нарушения этим лицом режима пользования земельным участком, установленного земельным законодательством.

Характерными признаками земельно-правовой ответственности являются:

- специальная цель – охрана порядка, установленного земельно-правовыми нормами, использования земельных участков, защита интереса общества и частных лиц в сохранности земельного участка как основы жизни и деятельности человека, природного объекта, природного ресурса и одновременно как недвижимого имущества, обладающего присущими только ему уникальными полезными свойствами;
- основание – земельное правонарушение (его состав, определенный в нормах, имеющих земельно-правовую природу и содержащихся в подп. 1 ст. 45 ЗК РФ, ст. 284-285 ГК РФ, ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»);
- объект - земельные отношения, касающиеся права собственности и землепользования, охраны земли, прав и интересов других участников земельных отношений.
- субъект – правонарушитель - лицо, обладающее вещным правом на землю;
- применение специальной санкции: прекращение вещного права на земельный участок вследствие его ненадлежащего использования;
- специфическая процедура наложения меры ответственности (санкции), предусмотренная статьей 54 ЗК РФ.

Таким образом, в российском праве объективно существует самостоятельный вид юридической ответственности – земельно-правовая ответственность, предусматривающая специфические санкции за нарушения земельного правопорядка, в рамках которой существуют особые основания и порядок применения этих неблагоприятных последствий.

Таких особенностей нет у иных видов юридической ответственности. А основанием применения мер земельно-правовой ответственности, как уже было сказано выше, является земельное правонарушение. Исходя из вышеизложенного, предлагаем в ЗК РФ *закрепить* *дефиницию земельного правонарушения*, под которым следует понимать виновное,

противоправное деяние лица, посягающее на земельный порядок, нарушающее права и законные интересы субъектов земельных отношений в области охраны и использования земель и причиняющее вред земле, иным компонентам окружающей среды, жизни и здоровью человека, его имуществу, имуществу юридических лиц, за которое законодательством предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и земельная ответственность.

Предлагаем также *дополнить Земельный кодекс статьей 44.1*, которая предусматривала бы наравне с лишением права альтернативную меру ответственности - уплату земельного штрафа в размере суммы, равной земельному налогу.

Права Болтанова Е.С., которая отмечает, что земельно-правовая ответственность существует наряду с иными «традиционными» видами ответственности. Её в большей степени карательный характер определяет возможность применения земельно-правовых санкций наряду с мерами дисциплинарной и имущественной ответственности за земельные правонарушения [15].

Выделение различных видов юридической ответственности имеет субъективно-объективный характер, и в настоящее время как объективные обстоятельства (наличие земельных правоотношений и необходимость охраны правопорядка в сфере использования и охраны земель), так и субъективные факторы (отсутствие в закрытом перечне видов административных взысканий – ст. 3.2 КоАП РФ такого, как принудительное прекращение права на имущество, и наличие соответствующих положений в земельно-правовых нормах) приводят к выводу о существовании земельно-правовой ответственности, что лишнее подтверждается и судебной практикой.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 05.01.2016 N 7(ред. от 03.09.2016)"О проведении в Российской Федерации Года экологии "Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.01.2016, "Собрание законодательства РФ", 11.01.2016, N 2 (ч. I), ст. 321
2. Нерсесянец В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ.ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004.
3. Измайлов О. В. Ответственность за нарушение земельного законодательства: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. – М., 1973.– С.7–8.
4. Чуйков В. А. Право пользования землями городской застройки: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1973. – С.98
5. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. – М. : Юрид. лит., 1971
6. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности / Р.Л. Хачатуров, Д.А.Липинский. СПб., 2007. С. 641.
7. Аверьянова Н. Н. К вопросу о специальной земельно-правовой ответственности // Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsialnoy-zemelno-pravovoy-otvetstvennosti>
8. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
9. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/
10. Рысаев Ф.Б. Административно-правовое регулирование охраны окружающей среды в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19.
11. Ромадин М.С. Некоторые проблемы принудительного прекращения прав на землю в Российской Федерации // Государство и право. 2003. № 11. С. 94

12. Харьков В.Н. Организационно-правовое обеспечение рационального использования и охраны земель на уровне субъекта Российской Федерации (на материалах Тверской области): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 168.
13. Решение Усть-Илимского городского суда (Иркутская область) от 18 октября 2016 г. по делу № 2-2644/2016 URL: <http://sudact.ru>.
14. Решение Пестречинского районного суда (Республика Татарстан) от 14 ноября 2016 г. по делу № 2-1246/2016 URL: <http://sudact.ru>.
15. Болтанова Е.С. Конструкция специальной ответственности в земельном праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №2 (39).

Елкина Вероника Вадимовна
Elkina Veronika Vadimovna
аспирант 4 курса Вятского Государственного Университета
E-mail: veronika06061988@mail.ru

УДК 34

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНЫХ ПРИЗНАКАХ И ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА**

**TO THE QUESTION OF THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND LEGAL BASIS
OF INTERACTION OF TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL SERVICE FOR
VETERINARY AND PHYTOSANITARY SURVEILLANCE**

Аннотация: статья посвящена вопросу взаимодействия территориальных органов Россельхознадзора с иными государственными, муниципальными и негосударственными органами и организациями и гражданами. Автор рассматриваются существенные признаки и значение осуществления взаимодействия в реализации своих ключевых функций – контрольно-надзорных полномочий. В заключение предлагается корректировка положения, определяющего правовую основу реализации взаимодействия территориальных органов Россельхознадзора.

Abstract: the article is devoted to the interaction between territorial bodies of the Rosselkhoznadzor with other state, municipal and non-governmental bodies and organizations and citizens. The author discusses the essential characteristics and value of interaction in the implementation of its key functions – regulatory powers. In conclusion, the adjustment of regulations that defines the legal basis for the implementation of the interaction of territorial bodies of the Rosselkhoznadzor.

Ключевые слова: территориальные органы, Россельхознадзор, взаимодействие.

Keywords: territorial bodies of the Rosselkhoznadzor, interaction.

Введение

Полномочия, основанные на взаимодействии территориальных органов Россельхознадзора с прочими самостоятельными государственными, муниципальными органами, организациями и гражданами по поводу предоставления сведений и материалов, необходимых для осуществления контрольно-надзорной деятельности, выполняют ключевую роль в вопросах достижения поставленных перед ними задач. Наличие подобного рода правомочий не позволяет Управлениям Россельхознадзора замыкаться на ведомственном интересе и тем самым снижать результативность своей работы и упускать из вида государственные интересы [2,5;6,32,35].

Основной раздел

Анализ практической деятельности и действующих соглашений и регламентов, а также схем взаимодействия (далее – Соглашения, Соглашения о взаимодействии) в области взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления и негосударственными организациями позволяет судить об установлении рабочих отношений Управлений Россельхознадзора с большинством из них. Координационная связь, на основе которой строятся взаимоотношения территориальных органов Россельхознадзора с иными государственными и негосударственными организациями, носит взаимный характер и основана на взаимной заинтересованности субъектов даже при наличии различных потребностей у участников отношений. Причем это не только прямая, но и обратная связь, то есть обе стороны выступают как активно действующие субъекты[1,22]. Важно отметить, что взаимодействие невозможно без

взаимного понимания сути совместно решаемых вопросов и согласия сторон по поводу предмета, процедур и результатов сотрудничества. При этом понимание, доверие и согласие субъектов взаимодействия являются необходимым условием достижения положительных результатов.

Все участники указанных отношений являются неподчиненными друг другу. Сущностными признаками взаимодействия территориальных органов Россельхознадзора с иными государственными и негосударственными организациями являются согласованность и совместность действий. Думается, именно такое сочетание позволяет обеспечить максимально эффективное использование совокупных сил и средств, избегая дублирования в деятельности субъектов взаимодействия. Вместе с тем необходимо отметить, что согласованность не всегда влечет совместность. Запланированное взаимодействие может осуществляться в самых различных формах и представляет собой согласованную по целям, месту и времени непосредственную или опосредованную деятельность. Таким образом, лишь в случае непосредственного участия субъектов в общем мероприятии можно говорить о совместности. Так, например, Соглашением по координации деятельности Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Белгородской области и Управления ветеринарии при правительстве Белгородской области по вопросам осуществления ветеринарного надзора предусмотрены такие формы взаимодействия как проведение совместных мероприятий, совместных обследований или совместных мониторинговых исследований[3]. В иных случаях деятельность эта будет согласованной, например, Соглашением о взаимодействии и взаимном информационном обмене Управления государственного автодорожного надзора по Белгородской области и Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Белгородской области предусматриваются осуществление информационного обмена[4].

При реализации своих полномочий территориальные органы Россельхознадзора взаимодействуют на основании соглашений, планов совместных проверок и планов взаимодействия, с территориальными управлениями Росреестра, Росимущества, органами прокуратуры, территориальными управлениями Росприроднадзора, органами местного самоуправления, территориальными органами МЧС России, органами Министерства Внутренних Дел России, Федеральной Миграционной службы России, Федеральной Налоговой Службы России, территориальными органами Федеральной Службы Судебных Приставов России и другими органами, осуществляющими контрольно-надзорные функции, а также с ветеринарными службами субъектов Российской Федерации.

В целях исключения дублирования контрольно-надзорных функций в сфере ветеринарии между Управлениями Россельхознадзора и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации действуют соглашения по координации деятельности. Кроме того, аналогичные соглашения действуют, например, с территориальными подразделениями Федеральной таможенной службы, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Министерством связи и массовых коммуникаций, Федеральным агентством лесного хозяйства в области обеспечения контроля и надзора в сфере лесных отношений и так далее.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить следующие признаки взаимодействия:

во-первых, осуществляемые субъектами отношений мероприятия являются согласованными по целям, месту, времени;

во-вторых, проведение совместных действий предполагает наличие совместной программы и плана организационных мероприятий, совместного информационного обеспечения равноправия субъектов, взаимодействующих на одном уровне;

в-третьих, наличие нормативной правовой основы, регламентирующей деятельность участников отношений;

в-четвертых, равноправие административно не зависимых друг от друга государственных органов и общественных организаций в интересах достижения общих целей;

в-пятых, равноправие субъектов взаимодействия предполагает наличие обоюдного интереса каждой из сторон, что является условием реального, а не фиктивного взаимодействия;

в-шестых, наличие принципов, которыми руководствуются стороны в ходе осуществления взаимодействия.

Между тем, нет четкой ясности с определением места и сущности полномочий по взаимодействию территориальных органов Россельхознадзора полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе, территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта

Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами в субъектах Российской Федерации. С одной стороны, данная совокупность действий как система (процедура) закреплена в пункте 6 «Общие положения» Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Типовое Положение)[5]. С другой стороны, в пункте 10 «Полномочия Управления», названного подзаконного нормативного правового акта, дается его расшифровка с той разницей, что из перечня субъектов взаимодействия исключены общественные объединения, организации и граждане в субъектах Российской Федерации. В частности Управление Россельхознадзора:

- привлекает органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, территориальные органы иных федеральных органов исполнительной власти и полномочных представителей Президента Российской Федерации (по согласованию) к проведению совместных проверок соблюдения требований, предъявляемых к качеству и доступности государственных услуг, оказываемых организациями,

- запрашивает в установленном порядке материалы, экономико-статистические данные и иную информацию, необходимую для реализации своих полномочий, а также сведения о принятых решениях,

- рассматривает обращения руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, территориальных органов иных федеральных органов исполнительной власти и полномочных представителей Президента Российской Федерации и информирует их о принятых решениях и так далее.

Вместе с тем, причины сужения круга субъектов взаимодействия в пункте 10 Типового Положения видятся неясными и необоснованно исключают, в частности, взаимодействие с целью предоставления информации с федеральными государственными бюджетными учреждениями (центрами) агрохимической службы и прочими субъектами, с которыми такое взаимодействие фактически осуществляется. Также пункт 10.8 выделяет в качестве формы взаимодействия направление в Россельхознадзор информации о систематическом привлечении физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) и юридических лиц к ответственности в связи с нарушением законодательства Российской Федерации и Таможенного союза, в то время как Россельхознадзор не числится в перечне субъектов взаимодействия.

Заключение

Таким образом, предлагаем действующую формулировку пункта 10 Типового Положения изложить в следующей редакции: «10. В целях осуществления взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, федеральными органами исполнительной власти (в том числе их территориальными органами), полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах, общественными объединениями, организациями и гражданами в субъектах Российской Федерации Управление в пределах закрепленной сферы деятельности:».

Библиографический список:

1. Вторушина Т.М. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Вестник Югорского государственного университета. – 2008. - №4(11). - С.22.

2. Мансуров А.А. Координация – наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2007. - №9. - С.5.

3. Официальный сайт Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Белгородской области// <http://www.belnadzor.ru/images/stories/files/Documents/Soglashenie/12001.pdf>. (дата обращения 03.12.2016г.)

4. Официальный сайт Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Белгородской области//<http://www.belnadzor.ru/dox/soglasheniya/122->

soglashenie-s-upravleniem-veterinarii-po-koordinaczii-deyatelnosti-po-voprosam-osushhestvleniya-veterinarnogo-nadzora.html. (дата обращения 03.12.2016г.)

5. Приказ Минсельхоза РФ от 4 октября 2012 г. №527 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // Российская газета. - 2013 г. №39.

6. Тимохин Н.В. Правовые основы координационной деятельности федеральных органов исполнительной власти // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2008. - №5. - С.32,35.

Грачев Алексей Константинович
Grachev Aleksei Konstantinovich

Аспирант кафедры «Предпринимательское и корпоративное право»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»
г. Москва. E-mail: grachev_alexey@bk.ru

УДК 347

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА

CLASSIFICATION OF DECISIONS MADE BY MEETINGS AS A LEGAL FACT

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об определении понятия «юридический факт», классификации юридических фактов по различным основаниям, а также определяется место решений собраний в системе сложившейся классификации.

Abstract: The article explores the question of the definition of "legal fact", the classification of legal facts on various grounds, as well as determined the place of decisions made by meetings in the current classification system.

Ключевые слова: юридический факт, правоотношения, основания возникновения гражданских прав и обязанностей, решения собраний.

Key words: legal fact, legal relations, grounds for the creation of civil rights and obligations, decisions made by meetings.

Участники общества, взаимодействуя друг с другом, порождают определенные связи, иначе говоря, они создают общественные отношения. Такие отношения многообразны в связи с тем, что они возникают в различных сферах жизни общества, при различных обстоятельствах, между различными субъектами и по различным основаниям.

В том случае, когда общественные отношения попадают в сферу правового регулирования, они трансформируются в правоотношения. «Социальные связи, основанные на нормах права, приобретают форму юридического отношения. Правоотношение – это форма общественного отношения, урегулированного нормами права»¹.

Правоотношения, как и любые общественные отношения, имеют свой состав, т.е. содержат определенные элементы, из которых они складываются. Традиционно в качестве таких элементов в теории права называют: объект, субъекты, содержание.

Однако стоит обратить внимание на то, что правоотношения являются динамичными по своей природе. И помимо состава правоотношений, важную роль играют основания их возникновения, изменения и прекращения.

В науке процесс возникновения, изменения, прекращения, реализации правоотношений называется «динамикой». Динамика правоотношений связана с реальными жизненными обстоятельствами, т. е. с юридическими фактами².

¹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2. – М.: Статут, 2005. – С. 14.

² См.: Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. – М.: Норма, 1998. – С. 299.

Алексеев С.С. дает следующее определение понятия «юридический факт»: «Юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение, или прекращение правовых последствий (правоотношений)»³.

Александров Н.Г. писал, что «юридический факт – это не просто жизненный факт, а факт определенным образом оцениваемый нормами права»⁴

В науке юридически факты классифицируют по различным критериям.

Например, Алексеев С.С. выделяет 4 таких критерия:

1) последствия, к которым приводит юридический факт (правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие);

2) форма юридических фактов (положительные и отрицательные);

3) характер действия юридического факта (факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния);

4) характер связи факта с индивидуальной волей лиц (юридические события и юридические действия).⁵

Отдельно некоторые ученые выделяют также сроки.⁶

Все классификации имеют свои специфические черты.

Например, как верно указывается в литературе, классификация юридических фактов на положительные и отрицательные является искусственной. Так, в частности Зернин Н.В. пишет следующее: «Не имеют права на самостоятельное существование так называемые отрицательные юридические факты, поскольку правовые последствия не могут связываться с тем, чего нет. Факт – это явление наступившее. Иллюзию отрицательных фактов создает своеобразный технико-юридический прием.»⁷

Говоря о классификации юридических фактов по характеру связи факта с индивидуальной волей лиц, выделяются следующие юридические факты:

- действия,

- события.

В дальнейшем, действия и события подразделяются на более узкие подгруппы.

Так, действия подразделяются на правомерные (юридические акты и юридические поступки) и неправомерные (правонарушения и объективно противоправные); среди событий выделяют абсолютные (естественные природные явления, которым придается юридическое значение в силу того, что они оказывают определенное воздействие на общественные отношения: стихийные бедствия - наводнения, землетрясения, удары молний, смерчи и др.) и относительные (события, которые не связаны с волей участников конкретного правоотношения, но связаны с волей третьих лиц: поджог дома – страховое правоотношение между собственником и страховой компанией).⁸

Исходя из общего понимания юридического факта как определенного обстоятельства, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений, можно сделать вывод, что юридический факт есть основание для динамики правоотношений, поскольку без таких обстоятельств, правоотношения не смогут ни зародиться, ни существовать.

Следовательно, основания для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, поименованные в ст. 8 ГК РФ есть юридические факты.

---

³ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Том II. – М.: Юрид. Лит. 1982. – С. 163.

⁴ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М., 1955. С. 163.

⁵ Алексеев С.С. Там же. С. 167-178.

⁶ См.: Диаконов В.В. Учебное пособие по теории государства и права. – М.: Юрист, 2001. – С. 147.

⁷ Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1984. – С. 14.

⁸ См.: Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях: Учебное пособие. – М.: Юрист. 2007. – С. 256.

Руководствуясь нормой п. 1 ст. 8 ГК РФ, мы можем назвать предусмотренный законом следующий перечень юридических фактов:

- 1) договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему;
- 2) решения собраний в случаях, предусмотренных законом;
- 3) акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- 4) судебное решение, установившее гражданские права и обязанности;
- 5) приобретение имущества по основаниям, допускаемым законом;
- 6) создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- 7) причинение вреда другому лицу;
- 8) неосновательное обогащение;
- 9) иные действия граждан и юридических лиц;
- 10) события, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Однако закрепляя в ГК РФ такой юридический факт, как «решения собраний» законодатель решил не давать определения, а закрепил механизм воздействия решений собраний на правоотношения.

Так, в ч. 2 ст. 181.1 ГК РФ закреплено следующее: «Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений».

Таким образом, исходя из приведенной нормы, учитывая суть решений собраний и соотнося их с системой юридических фактов, сложившейся в теории, можно определить место решений собраний в системе юридических фактов с учётом различных оснований для классификации.

По критерию последствий, к которым приводит юридический факт, решения собраний могут выступать в качестве как правообразующих, так и правоизменяющих или правопрекращающих фактов, в зависимости от того, на что они направлены.

По характеру действия юридического факта (факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния) решения собраний относятся к фактам однократного действия, поскольку имеют определенную процедуру их принятия и считаются свершившимися и породившими определенные правовые последствия после завершения такой процедуры. При этом их последующее правовое воздействие является отнюдь не ограниченным, как это может показаться из формулировки.

По характеру связи факта с индивидуальной волей лиц, или по «волевому» критерию, решения собраний определенно являются не событиями, а действиями, поскольку принятие решения собрания зависит от воли субъектов, участников данного собрания.

Однако возможное отнесение решений собраний исключительно к действиям правомерным (к юридическим актам) представляется не совсем корректным.

Решения собраний могут быть приняты и неправомерно, с нарушением требований закона или могут быть направлены на такое нарушение. В таком случае, данный юридический факт будет относиться к неправомерным действиям.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.11.1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Том II. – М.: Юрид. Лит. 1982.
3. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М., 1955.
4. Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях: Учебное пособие. – М.: Юристъ. 2007.
5. Диаконов В.В. Учебное пособие по теории государства и права. – М.: Юристъ, 2001.
6. Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1984.
7. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2. – М.: Статут, 2005.
8. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. – М.: Норма, 1998.

Полушина Наталья Сергеевна
Polushina Natalia Sergeevna

магистрант,

АНОВО "Межрегиональный Открытый Социальный Институт", г. Йошкар-Ола

E-mail: batasha2008@yandex.ru

УДК 343.47

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА КОРРУПЦИИ

MUNICIPAL PROPERTY AS A DETERMINANT OF CORRUPTION

Аннотация: Муниципальная собственность является причиной, порождающей коррупцию в органах местного самоуправления. В данной статье рассмотрены и проанализированы источники формирования муниципальной собственности. Выявлены коррупциогенные факторы, возникающие при управлении муниципальным имуществом.

Abstract: Municipal property is the cause of corruption in local governments. This article reviewed and analyzed the sources of municipal ownership. The identified corruption factors arising from the management of municipal property.

Ключевые слова: муниципальная собственность, коррупциогенные факторы.

Key words: municipal property, corruption factors.

Муниципальная собственность занимает существенное и значительное место в экономической деятельности органах местного самоуправления. В 8 главе Конституции РФ признается наличие муниципальной собственности, ее полное равноправие с частной, государственной и с другими формами собственности. В соответствии с Конституцией РФ, органы муниципальной власти имеют право на самостоятельное управление этой собственностью. К субъектам муниципальной собственности относятся муниципальные образования: города, села и прочие местные формирования. Согласно ст. 215 ГК Российской Федерации "под муниципальной собственностью понимается имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям" [1]. Так же на местном уровне понятие и нормы муниципальной собственности закреплены Конституциями и законами субъектов РФ. Муниципальные образования могут создавать муниципальные предприятия и учреждения, участвовать в создании хозяйственных обществ, в том числе межмуниципальных, необходимых для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения.

Совокупность имущества муниципального образования и представляет собой муниципальную собственность. Этот комплекс имущественного характера включает в себя движимое и недвижимое имущество (сооружения, здания, строения, жилой и нежилой фонд, различные коммунальные сети и т.д.), а так же земли и другие природные ресурсы.

В целях разграничения государственной и муниципальной собственности на землю в ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 №137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" были внесены изменения, согласно которым к собственности поселений, городских округов, муниципальных районов относятся:

- земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, находящимися в собственности соответствующих муниципальных образований;
- земельные участки, предоставленные органам местного самоуправления соответствующих муниципальных образований, а также казенным предприятиям, муниципальным унитарным предприятиям или некоммерческим организациям, созданным указанными органами местного самоуправления;
- иные предусмотренные федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации земельные участки и предусмотренные федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации земли[2].

В настоящее время законодательство дало право распоряжения неразграниченными землями органам муниципальной власти, в связи с этим они имеют определенные полномочия в области реализации их права собственности на муниципальную землю.

Источником формирования муниципальной собственности является переход в муниципальную собственность земельных участков граждан, чьи земельные участки, признанные бесхозяйными в рамках ст. 225 Гражданского кодекса РФ, т.е. собственник неизвестен, либо отказался от права собственности на земельный участок. Так же муниципальной собственностью будут считаться земли, которые безвозмездно переданы в муниципальную собственность из федеральной собственности.

Количество коррупционных преступлений в сфере земельных отношений должностными лицами муниципальных органов власти значительно возросло и проявляется в следующем:

- несоблюдение порядка предоставления земельных участков, как для строительства, так и для и иных целей: отсутствие и нарушение процедуры торгов и публикаций информации;
- перепродажа земельных участков при использовании проверенной и заранее известной информации коррумпированными чиновниками, т.е. определенная группа чиновников, зная планы развития города, продает земельные участки подставным людям за бесценок, а потом по истечению определенного временного промежутка перепродает городу за более высокую цену под застройку нового района или строительства необходимого городу объекта;
- подмена категорий земель, путем внесения заведомо ложных или неточных данных и сведений с целью дальнейшей перепродажи данного участка земли, в том числе, земель, которые не подлежат отчуждению;
- нарушение процедур оформления договора аренды земельных участков и отсутствие определенных существенных условий, приводящих к нецелевому использованию земельных ресурсов, необоснованная льготная ставка земельного налога определенным группам предпринимателей.

В собственности муниципальных образований может находиться исчерпывающий перечень имущества. В общих чертах данный перечень обозначен в ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Это имущество, предназначенное для:

- решения вопросов местного значения;
- осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления;

- обеспечения деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования;

- решения вопросов, право решения, которых предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами[3].

Можно сделать вывод, что муниципальное имущество - это "функциональное" имущество. Многообразие функций муниципалитета имеет исчерпывающий характер, тем самым и перечень объектов права собственности муниципальных органов власти так же носит исчерпывающий характер. Хотя этих объектов и видов имущества, находящихся в собственности у муниципалитета огромное количество.

На праве собственности муниципальным образованиям относятся не только земельные участки, но и природные ресурсы, различные водные объекты. Как показывает практика, муниципальные образования не всегда используют имущество по их прямому назначению, т. е. абсолютно не для обеспечения деятельности и решения задач органов местной власти, а в целях личного обогащения. Правонарушения же в сфере распоряжения имуществом муниципалитета и муниципальных образований можно назвать повсеместными и массовыми.

Во время осуществления процедур передачи муниципальной собственности, в том числе муниципального недвижимого имущества, в аренду, в большинстве случаев и в огромных количествах возникают возможности проявления коррупции и злоупотребления должностными полномочиями:

- учитывается заинтересованность конкретных предпринимателей при проведении процедуры расчета арендной платы и при определении норматива платежей для организаций, а так же при определении различных видов льгот для арендаторов;

- учитываются интересы территориальных объединений при проведении процедуры определения повышающих коэффициентов при разделении на зоны территории муниципалитета.

Существенным коррупциогенным фактором является и механизм и ценообразования продаваемого или арендуемого муниципального имущества на аукционах, т.к. при этом органы муниципальной власти привлекают к оценке муниципального имущества аккредитованных оценщиков, состоящих с последними в близких или даже родственных связях, которые осуществляют оценку по желанию заказчика. Тем самым уменьшая стоимость в несколько десятков, а то и в тысяч раз, используя различные методики расчета оценки имущества, чиновники манипулируют с муниципальным имуществом не в интересах органов субъекта государства. Итогом является получение прибыли, которая уйдет из под контроля муниципальных органов власти.

В нормативные акты, которые регулируют условия передачи в аренду муниципального имущества, постоянно вносятся поправки и изменения - что свидетельствует о создании муниципальными служащими предпосылок для получения и дачи взяток, а так же условий для вымогательства.

Основной источник коррупции муниципальной собственности - это приватизация. Отсутствие качественного контроля за ходом приватизации увеличило масштабность коррупции в десятки раз. Еще на начальных стадиях около 30% всех постановлений по приватизации, по данным правоохранительных органов, содержали нарушения норм действующего законодательства. Приватизация муниципального имущества одна из самых коррумпированных зон деятельности муниципальных органов власти. Коррумпированные муниципальные служащие, оказывая услуги, в виде включения "нужных" объектов в план приватизации, занижение стоимости имущества, а так же продажа имущества конкретному участнику, оценивание по заниженным суммам, скупка предприятий через подставных лиц, подтасовка условий конкурса, получали свое "вознаграждение", тем самым грабя бюджет

местных властей на миллионы рублей. Из числа выявленных сотрудниками МВД коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами, каждое десятое совершалось при проведении процедур приватизации. Основными нарушениями являлись - получение и дача взятки, а так же присвоение денежных средств. Огромное количество чиновников, занимающих руководящие должности в администрации, комитетах и фондах по управлению муниципальным имуществом, осуществляющие процессы приватизации, или имеющие прямое отношение к приватизации, были привлечены к уголовной и административной ответственности за превышение своих должностных полномочий и получение взятки. Таким образом муниципальная собственность, подразумевающая законодательно возможную смену собственника, зачастую при переходе от муниципальной к частной, является причиной к возникновению и проявлению коррупции в муниципальных органах власти.

Из всего следует, что муниципалитет является монополистом на рынке недвижимости, распоряжается земельными ресурсами, сдает в аренду здания, сооружения и отдельные помещения. Именно муниципальная собственность выступает в качестве одной из основных гарантий независимости органов местного самоуправления. Муниципальная собственность является "лакомым кусочком" для коррумпированных чиновников, тем самым коррупция наносит колоссальный вред муниципалитету, так и государству в целом.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 25.10.2001 №137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (ред. от 03.07.2016 N 373-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"(ред. от 3.07.2016 г. N 298-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»

**Подгорнова Ольга Сергеевна
Podgornova Olga Sergeevna**

студентка 2 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Астраханский филиал. E-mail: olapodgornowa@mail.ru

УДК 34

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

TO THE QUESTION ABOUT CORRELATION OF TERMS LEGAL LIABILITY AND LEGAL OBLIGATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы соотношения понятий «юридическая ответственность» и «юридическая обязанность». Приведены различные подходы к определению юридической ответственности ученых-юристов и выделены два аспекта юридической ответственности (позитивный и ретроспективный). Проанализированы законодательные акты с целью обоснования теоретических выводов.

Abstract: In this article current issues of correlation of terms «legal liability» and «legal obligation» are explored. The author puts forward different approaches to definition of legal liability and selects two aspects of legal liability (positive and negative). The author analyzes legislation to substantiate the theoretical conclusions.

Ключевые слова: юридическая ответственность, юридическая обязанность, позитивная и ретроспективная ответственность.

Keywords: legal liability, legal obligation, positive and negative liability.

Проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых юридических науках. Ученые по-разному подходят к определению юридической ответственности. Одни юридическую ответственность понимают как «правовое отношение охранительного типа, возникшее на основании правонарушения»[1,70]; другие рассматривают её как «применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных мер принуждения в установленном для этого законом процессуальном порядке»[2,332]. О.Э. Лейст считает, что «понятием ответственности охватываются санкции»[3,50]. Имеются и другие точки зрения на исследуемую проблему.

Для нас в рамках исследуемой проблемы особый интерес представляют работы сторонников двухаспектного понимания юридической ответственности. Осмысление проблемы соотношения понятий «юридическая ответственность» и «юридическая обязанность» невозможно вне позитивного аспекта юридической ответственности.

Первыми, кто обратил внимание на связь ответственности с обязанностью были В.Г. Смирнов, П.Е. Недбайло, М.С. Строгович и другие ученые. Так, П.Е. Недбайло, относительно момента возникновения ответственности высказал точку зрения, что у человека она «возникает уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им»[4,51]. М.С. Строгович отметил, что юридическая ответственность есть неуклонное и добросовестное исполнение, правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей[5,75].

Теория позитивной юридической ответственности получила развитие в общей теории юридической ответственности Н.В. Витрука, посвященной углублённому пониманию социальной природы, сущности и назначения юридической ответственности. Учёный ответственность в позитивном (положительном, активном, перспективном) плане рассматривает как осознание личностью содержания и значения собственного поведения, согласование его со своими правами и обязанностями, своим конституционно-правовым долгом в настоящем и будущем поведении[6,15].

В научном мире имеются и противники подобного подхода к определению юридической ответственности. Так, например, профессор В.М. Баранов считает позитивную ответственность «искусственной теоретической конструкцией», указывает на неправовую природу позитивной юридической ответственности. Позиции, что позитивная ответственность имеет в большей степени нравственную основу придерживаются также М.И. Байтин, О.Э. Лейст и др.

Какая практическая сторона вопроса, следует отметить, что анализ законодательных актов свидетельствует о том, что позитивная ответственность предусмотрена правовыми нормами и выражена в форме обязанностей. Примеры из законодательно-правовой практики доказывают необходимость существования и развития данной категории в юридической науке. Так, в соответствии со ст. 80 Конституции Президент РФ является гарантом прав и свобод человека. Отсюда следует, что он несёт ответственность перед избравшим его народом. Давая клятву, Президент РФ принимает на себя обязанность уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию РФ, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу и несёт ответственность за нарушение данной клятвы.

Другой пример из конституционно-правовой практики: в случае возбуждения уголовного дела в отношении Генерального прокурора РФ, Президент РФ не только вправе, но и обязан на основании и во исполнение Конституции РФ - издать акт о его временном отстранении от должности, а также обязан незамедлительно проинформировать Совет Федерации о таком решении. Данная обязанность Президента РФ подтверждена Постановлением Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. N 17-П по спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом РФ относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора РФ от должности в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, где говорится, что Президент РФ является главой государства и несет ответственность за согласованное функционирование органов государственной власти (ч. ч. 1 и 2 ст. 80, ч. 1 ст. 85 Конституции РФ)[7]. Таким образом, Президент РФ в силу своего конституционного статуса обязан принимать правовые меры, обеспечивающие исполнение законов во всех случаях, когда отсутствуют иные предназначенные для их реализации механизмы.

Рассмотренные примеры наглядно свидетельствуют о том, что ответственность может наступать и наступает в случаях недобросовестного выполнения, либо невыполнения субъектами (в приведенных примерах государством или должностными лицами) своих обязанностей. Выступая участниками конкретных отношений субъекты должны соблюдать юридические обязанности. Как справедливо отмечает Н.И. Матузов,

«обязанность есть конкретная (нормированная) форма выражения ответственности»[8,65]. Позитивная ответственность по своему содержанию нормативна, поскольку вытекает из нормы права, образца поведения субъекта как ответственного или безответственного.

Таким образом, можно утверждать, что позитивная юридическая ответственность самым непосредственным образом связана с обязанностью.

Что касается ретроспективной юридической ответственности, здесь большинство авторов склонны рассматривать её как дополнительную обязанность лица претерпевать негативные последствия своего неправомерного поведения. «Юридическая обязанность, существовавшая до правонарушения, в принудительном порядке исполненная и тем самым обеспечившая реализацию права другого субъекта, и есть юридическая ответственность. Как правило, правонарушение связано с причинением ущерба личного, имущественного, морального и иного порядка. Поэтому после совершения правонарушения возникает прежде всего новая обязанность возмещения или компенсации нанесенного ущерба»[9,21].

При рассмотрении вопросов юридической ответственности как обязанности правонарушителя понести наказание следует учитывать различия между объективным правом (нормами, закрепляющими наказания) и субъективным правом (реальное осуществление наказания).

Если под юридической ответственностью понимать предусматриваемую законом меру государственно-принудительного воздействия в виде наказания (кары) за совершенное правонарушение, то само наказание есть фактическое претерпевание этой меры. То есть юридическая ответственность реально проявляется в наказании, т.е. в обязанности претерпевать правонарушителем ограничений личного, имущественного и иного характера. Однако юридическая ответственность может объективно возникнуть, но не реализоваться. Так, УК РФ содержит разд. IV, который называется «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Глава 11 закрепляет основания освобождения от уголовной ответственности, а гл. 12 - основания освобождения от наказания.

Причинами несовпадения ответственности и наказания могут также быть правоприменительные ошибки (например, при привлечении к юридической ответственности и наказании лица, не совершившего правонарушения). То есть наказанным может оказаться лицо, не совершившее правонарушения, и, стало быть, не являющееся юридически ответственным.

Обобщая изложенное, попытаемся сформулировать понятие юридической ответственности, исходя из её двухаспектного содержания: юридическая ответственность является целостным правовым явлением, представляющим собой нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований правовых норм, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – в обязанности правонарушителя претерпевать осуждение, связанное с ограничениями прав организационного, имущественного или личного неимущественного характера.

Библиографический список

1. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. С. 70.
2. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. С.332.
3. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во Московского ун-та, 1981, С. 96. Также см.: Он же. Санкции в советском праве. М., 1985. С. 50.

4. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. N 3. С. 51.
5. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. N 5. С. 73 - 75.
6. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 15.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 N 17-П "По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела" // Вестник Конституционного Суда РФ. N 6. 1999.
8. Конституционный статус личности в СССР / Под ред. Н.В. Витрука, В.А. Масленникова, Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1980. С. 65.
9. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 21.

Шарапа Александр Владимирович
Sharapa Alexandr Vladimirovich

Студент

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов

Алматинский филиал, Алматы

E-mail: Sasha_sharapa@mail.ru

УДК 340

РАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

RATIONAL MODEL OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL OF NORMS

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы места и роли конституционного контроля. Рассматривается развитие права в историческом аспекте, вклад в развитие права исторических личностей. Анализируется влияние религиозных догматов на развитие правовых норм.

Abstract: In the article the questions of the place and role of constitutional control. Examines the development of law in historical perspective, contribution to the development of the law of historical figures. Analyzes the impact of religious dogmas on the development of legal norms

Ключевые слова: конституционные правоотношения, конституционный контроль, правосознание, право, обычаи, традиции, правопонимание, конституционные принципы.

Key words: constitutional matters, the constitutional control, justice, law, customs, traditions, understanding of law, constitutional principles

Конституционный нормоконтроль. Дискуссия о месте и роли органа конституционного нормоконтроля в системе разделения государственной власти не только не прекращается со временем, но и, пожалуй, нарастает, поскольку в неё включаются современные аспекты развития национальных конституционных правоотношений. С данным вопросом, по справедливому замечанию Н.С. Бондаря «связаны все актуальные проблемы – фундаментальные, теоретические, практически-прикладные – конституционного контроля, включая вопросы о юридической природе актов конституционного правосудия как итоговой формы конституционно-контрольной деятельности, степени их обязательности для иных судебных органов, а также для органов законодательной и исполнительной власти и т.д.» [1; с 89].

Особенно остры и актуальны дискуссии, связанные с оценкой регулирующего влияния органа конституционного нормоконтроля на развитие законодательных установлений, принимаемых представительными органами государственной власти. По мнению отдельных ученых, Конституционный Суд Российской Федерации, в рамках рассмотрения вопроса о конституционности законов, превышает свои полномочия, осуществляя непосредственное нормативное регулирование общественных

отношений. Таким образом, ставится вопрос о нарушении принципа разделения государственной власти.

До объединения Высших Судов активно дискутировался вопрос о возникающих коллизиях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и судебных позиций Высшего Арбитражного Суда, принимаемых в результате обобщения судебной практики в целях единообразного применения судами законов. Признание этих коллизий ставило под сомнение исключительность полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по конституционному нормоконтролю.

Данные «практически-прикладные» проблемы, имеющие к тому же несомненный политический аспект, обсуждались, в основном, действующими юристами-практиками, судьями в большей степени, нежели теоретиками права. Следует признать, что *теоретическое обоснование* правомерной реализации института конституционного нормоконтроля в политико-правовом пространстве Российской Федерации, отстаёт от мощной и весьма эффективной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Отметим, что российские ученые до последнего времени находились под влиянием нормативистской методологии Г. Кельзена, благополучно испытанной практикой австрийского конституционного правосудия. Эта модель конституционного нормоконтроля вписалась в советское, позитивистское, по сути, правопонимание, с его формальной конституционализацией общественных отношений и отождествлением права с государством и централизованным правопорядком. Наше правосознание, воспитанное на материалистическом учении о методах научной деятельности, удачно согласовалось с кельзеновским неприятием методологий, заимствованных из иных теорий познания, в том числе, основанных на естественно-правовой концепции [2; С102]. По образному высказыванию

В.В. Лазарева, до настоящего времени: «Имеет место своего рода растерянность (ученых), связанная с «крушением» марксистско-ленинской методологии».

В советском правоведении методология рассматривалась как «единственно верное учение» о методах научной деятельности. Более того, предмет методологии сводился к совокупности методов. В современном прочтении методология науки – это не только совокупность принципов, приемов и способов научной деятельности, но и ее структура, и логическая организация, а также конкретные *закономерности* познания, отнесенные к ее *предмету* и выявленные самой наукой [3; с 122]. Согласно во многом новаторскому определению академика В.С. Нерсесянца, юриспруденция – наука, *предметом* которой является понятие *права*. Ученый проводит различие между познаваемым *объектом* данной науки – *общественными отношениями* и её *предметом* - идеей (теоретическим смыслом, мыслительным образом, логической моделью и т.д.) познанного объекта [4; С 65]. В определении отчетливо выявлена *рационалистическая* основа предмета юриспруденции - понятия права, как абстрактной модели, созданной человеческим разумом. По нашему мнению наиболее приемлема системная модель указанного предмета юридической науки, предложенная В.В. Лазаревым. В центре системы находится *человек* - им *объективно*, в ходе взаимоотношений с другими людьми создается право, право воздействует на государство, а государство рождает закон [3; с 153]. В рамках данной модели прослеживается отделение объективного права от рожденного государственной властью *закона* и, что особенно важно, фиксируется человекоцентристская конструкция, свойственная конституционным моделям.

Возникновение норм права. Обратимся к истории возникновения права, как социального феномена и абстрактной модели, созданной человеком, и уточним его роль в регулировании общественных отношений. Известный армянский конституционалист профессор Г.Г. Арутюнян связывает возникновение права и его развитие, в догосударственных этнических сообществах, с этническими обычаями и традициями, моральными нормами, религиозными канонами, которые исполнялись и сохранялись как

обязательные условия поведения для представителей конкретной социальной общности. Ученый так определяет начальное развитие конституционной культуры - исторически сложившейся, обогащенной опытом поколений и всего человечества ценностной системы убеждений, представлений, правосознания[5]. Ценность данного определения состоит в том, что истоки возникновения естественного права связываются с комплексом принципов, имеющих религиозное, этническое, традиционное содержание, в основе которых лежат первичные человеческие ценности и, прежде всего, жизнь человека, как высшая конституционная ценность.

Прекрасным свидетельством или, если угодно, иллюстрацией способа регулирования общественных отношений в переходный период от первобытного социума к первым государствам являются тексты Священных книг. Обратимся к десяти заповедям[6], написанным, согласно Библии, на каменных скрижалях Богом и переданных Моисею. Для разрешения конфликтов обращающихся к нему людей, Моисей - первый судья - не только принимал решения по конкретным делам, но для их разрешения толковал заповеди. Заповеди и по форме, и по содержанию являются фундаментальными правовыми принципами, категоричное значение которых, соответствует современному естественно-правовому пониманию. Моисей, от имени Бога, исходя из десяти заповедей (толкуя их), создавал новые правовые принципы, тем самым, устанавливал правопорядок и пророчествовал. С определенной долей условности, можно считать, что так «создавалось» развивающееся естественное право – Закон Божий, основными элементами которого, также являлись правовые принципы^[10] - объективно действующие регуляторы общественных отношений. С точки зрения современных конституционных понятий, десять заповедей - это система правовых фундаментальных принципов, реализующих иерархию гуманитарных ценностей во главе с высшей ценностью – «жизнь человека». Отметим также, что в «библейской» схеме правоприменения усматриваются истоки реализации института конституционного правосудия: Моисей для принятия судебных решений обладает исключительным (по отношению к назначаемым им судьям) правом толковать десять заповедей и, тем самым, развивать базовые принципы – создавать новые.

Подобную конструкцию формирования естественного права предлагает и признанный авторитет в еврейском праве Менахем Элон: «В каждой юридической системе можно обнаружить некие фундаментальные принципы, на базе которых образовались все остальные. Эти основные принципы незыблемы и неизменны. ... В еврейском праве это повеления Божьи в том виде, в каком они выкристаллизовались в Торе» [7].

Отметим, что представленные мифологические идеи выделения из бесконечной совокупности принципов ограниченную базовую совокупность вплотную подводят к рациональному представлению о структуре права. В системе права отделяется основа, предпосланная Богом, а остальные принципы - предмет правотворчества человека. В памятниках правовой культуры древних монархий можно уже выявить появление расхождения естественного права и закона, принимаемого органами государственной власти. «Книга мертвых» (Древний Египет) состоит из обязательных для людей принципов поведения и догматических принципов, исходящих от Богов, иные документы содержат указы и инструкции, то есть, нормативные правовые акты, принимаемые фараоном. При этом, предполагается безусловное верховенство первых над вторыми.

В законах царя Хаммурапи (Древний Вавилон) отчетливо отделяется «идеальное право» - принципы, составляющие правовую доктрину, и конкретные законы, исходящие от призванного Богами царя. При этом царь Древнего Вавилона настоятельно требует от будущих владык в своих установлениях обеспечивать справедливость государственного управления. Хаммурапи не формулировал само понятие «справедливость», но указывал, что основой нормативного регулирования является реализация принципа справедливости. Таким образом, можно выявить истоки «инструментального» использования важнейшего для общественных правоотношений понятия «справедливость» как фикции.

Древнегреческие мыслители (Можно назвать греческих философов, так называемой ионийской школы (VI в. до н.э.): Анаксагор, Гераклит, Фалес) совершили переворот в развитии цивилизации, сутью которого стало освобождение человеческого разума от безусловного подчинения обожествленным силам природы. Отметим, что их «свободные» от религиозных мифов размышления касались не только законов среды обитания, но и политики, и юриспруденции. Великие цивилизации существовали и ранее, но именно в этот период сформировался *рациональный* взгляд на окружающий мир. Наблюдения, полученный опыт общения с природой и жизни в обществе стали основой для попыток обнаружить общий порядок в мироздании. *Рациональный* подход, свободный от априорной предопределенности и страха перед волей богов, обозначил торжество разума. Однако выводы, полученные натурфилософами, представляли собой: «скорее набор дерзких умозаключений, хитроумных догадок и блестящих интуитивных прозрений, чем результат обширных и тщательно проведенных научных исследований».

Методологию рационального познания в мир разума принесла математика. Открытие модельного математического мышления приписывают пифагорейцам (Пифагорейцами называют учеников и последователей Пифагора Самосского (585-500г.г. до н.э.)). Они обратили внимание на то, что многие различные качественные явления обладают общими математическими свойствами. Достижение состояло во введении *абстрактных понятий* – чисел и фигур - объектов, являющихся идеализациями реальных объектов и отражающих наиболее содержательные их особенности. Следует понимать, что среди них были выделены исходные: целое *число*, - точка, прямая. Также отделено от реального мира пространство абстракций – геометрических *фигур* и пространственных тел. Платон считал, что эти идеальные «миры» - построенные пространства абстрактных моделей, являются единственно истинным источником знаний о физическом, чувственном мире. Благодаря математической методологии чувственные восприятия этого мира (мнения о нем!) становятся его объективным отражением[8].

Главное, что в этот период сформировалась научно-рациональная структура познания - математическая методология и логика – «техника мышления». Считается, что научные основы математической методологии познания и логики заложил античный философ Аристотель. Великий ученый сформулировал понятия анализа и синтеза, предложил логические методы формализации научных рассуждений. Под математической методологией, в частности, понимается метод дедуктивных выводов из ограниченной совокупности принципов, называемых аксиомами. истинность которых познается посредством безошибочной интуиции, выработанной человеческим разумом[9]. Аксиомы связывают исходные понятия. В рамках геометрии Евклида – это абстракции: точка, прямая, плоскость, являющиеся – фикциями, то есть, понятиями, которым отводится инструментальная роль в теории познания. Аристотель, унаследовав мышление пифагорейцев, ввел понятие право как «универсалию», абстрагированную от реальности, но зависимой от человеческого разума, и на основании рациональной методологии разработал учение о естественном праве людей, заложив основы юриспруденции как науки.

Современное понимание права. Для современных правоведов становится все более привлекательным юридическое правопонимание, характеризующееся разграничением права и закона и представляющее право, как нечто объективно существующее, не зависящее от волеизъявления законодателя, и, что еще более важно, от произвола государственной власти. Исходя из приведенной выше концепции В.С. Нерсесянца, предмет юриспруденции – право, должно восприниматься как логическая модель, построенная человеческим разумом. В этом плане целесообразно использовать рациональную (если угодно, математическую) методологию, введенную еще древними философами и зарекомендовавшую себя как основной способ познания действительности в современных конституционных реалиях.

Для определения логической организации структуры права, как абстрактной модели,

введем отграниченное от законодательства понятие «право Конституции», определив его как совокупность конституционных принципов, связанных с конкретной Конституцией. Необходимо отметить, что с развитием конституционной культуры и с уменьшением религиозного влияния на государственность, расширяется объем конституционного человекоцентризма. Постепенно на уровень ценности «жизнь человека», реализуемой в религиозных догматах, выходит новая высшая конституционная ценность – «достоинство человека». В этом плане, примечательна мысль Н. С. Бондаря о том, что категория «достоинство человека», которая «генетически имеет нравственно-этическое происхождение» является «основой базисных ценностей современного конституционализма» [2; С 114]. Ценность «достоинство человека» определяется как высшая в современных конституционных моделях и реализуется в конституционных принципах [10; С 98-100], определяющих права и свободы человека.

Среди конституционных принципов можно выделить базовые правовые принципы. Базовые конституционные принципы, так же как математические аксиомы, строятся на основе исходных понятий, составляющих фундамент «права Конституции»: *справедливость, свобода, равенство*. Также как математические исходные понятия (Как уже говорилось, в геометрии Евклида – это «точка», «прямая», «плоскость»), их следует считать фикциями. На них, также как и на первичные понятия математики, распространяется «общественный договор» об их условно-субъективном понимании. Субъективно воспринимаемые в каждой конституционной культуре фикции, связывая нормативно определенные объекты, формируют объективные конституционные принципы.

Заключение:

Для решения вопроса о конституционности закона органы конституционного нормоконтроля, исходя из системы базовых конституционных принципов (толкая их в совокупности), создают правовые позиции (или используют уже созданные), логически обусловленная последовательность которых, приводит к искомому выводу - резолютивной части решения – характерной части судебного правового акта. Приведем замечание Г.А. Гаджиева: ученый рассматривает правовые позиции органа конституционного нормоконтроля как правовые принципы, пригодные для разрешения группы сходных юридических коллизий, имеющие общеобязательное значение и представляющие собой «выявленное судом кристаллизованное право»[11; с 116]. Таким образом, если считать определенную совокупность базовых конституционных принципов структурной основой «права Конституции», то «выкристаллизовавшиеся» из неё правовые позиции – новые конституционные принципы – можно считать новыми элементами этого права, его развитием. Процесс создания правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, который Г.А. Гаджиев определяет как «объективирование юридических норм»[12; 32-35], состоит в нахождении баланса конституционных принципов в конкретный момент изменения конституционного развития государства. Правовые позиции не только корректируют действующее законодательство в соответствии с принятым народом путем конституционного развития государства, но и, в какой-то мере, пролагают этот путь. Таким образом, основой для принятия судебного вывода, сформулированного в резолютивной части, являются не законоприменительные, а правотворческие действия органа конституционной юстиции по *объективизации* общественных отношений - созданию права в его «естественно-конституционном» понимании. Органы конституционной юстиции, в отличие от правоприменительных органов - судов, следует считать правотворческими органами. При этом, правотворческая характеристика их деятельности является реализацией их исключительных полномочий. С этих позиций становятся бессмысленными в конституционном и теоретико-правовом плане дискуссии о дискреционных полномочиях Конституционного Суда Российской Федерации или обсуждение конкуренции его правовых позиций и судебных позиций иных судов.

Библиографический список:

- 1) Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С89
Бондарь Николай. Достоинство личности в аксиологической системе конституционного правосудия.\ Альманах «Конституционное правосудие в новом тысячелетии». Ереван. 2014.
- 2) Кельзен Г. Чистое учение о праве. М., 1988. С102, 114
- 3) Лазарев В.В. История и методология юридической науки. М., 2016. С 122, 153
- 4) Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.,1999. С65
- 5) Harutunian G.G. Constitutional culture: The lessons of history and the challenges of time. – Yerevan. 2009.
- 6) Библия/ Российское Библейское Общество. «Исход». М., 2000.
- 7) Менахем Элон. Еврейское право. Под общ. ред. И. Ю. Козлихина. М., 2002.
- 8) Платон. Сочинения в 3-х томах. – М. : Мысль, 1971.
- 9) Аристотель. Сочинения в 4-х томах. – М., 1976-1981.
- 10) (Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2008. № 2 С 98-100
- 11) Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник Конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докладов. М., 1999. С. 116.
- 12) Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского гражданского права // Закон. 2006. № 11. С 32-35

Пенькова Алла Сергеевна

Penkova Alla Sergeevna

студент 2 курса,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина;

E-mail: alla19penkova@mail.ru

Червоная Юлия Александровна

Chervonaya Julia Aleksandrovna

студент 2 курса,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ. TO THE QUESTION OF LABOUR MIGRATION.

Аннотация: в статье рассмотрена проблема миграции трудовых ресурсов в современных условиях. Раскрыты минусы как для России, так и для самих мигрантов. Дается анализ миграционных процессов, раскрываются пути решения проблем трудовой миграции.

Annotation: the article considers the problem migration labor resources in modern conditions. Disclosed cons for Russia and for the migrants themselves. The analysis of migration processes, reveals ways of solving problems labour migration

Ключевые слова: Россия, миграция, экономика, трудовые ресурсы.

Keywords: Russia, migration, economy, labor resources.

Проблема миграции не является новой для России. Миграция всегда играла важную роль в истории развития человечества. Именно благодаря миграции заселялись и осваивались новые территории, шло распространение науки, происходило взаимопроникновение культур и цивилизаций. На сегодняшний день многое изменилось. Миграция оказывает на Россию как положительное, так и отрицательное влияние. Миграция ведет к международному переносу знаний, обладающих значительной экономической ценностью, перенаселенности, социальным розням. В настоящее время миграционные процессы в нашей стране носят сложный и противоречивый характер, на них оказывает воздействие множество факторов и условий, отличающихся своей спецификой. Одной из немаловажных проблем была и остается трудовая миграция.

В России много граждан, способных работать и платить налоги. Но среди рабочих встречается много мигрантов. И с каждым годом их число растет. Хорошо ли это сказывается на развитии страны или нет? С одной стороны, российская экономика нуждается в иностранных работниках, но в то же время иностранная трудовая миграция способна не только деформировать структуру занятости, но и вызывать дисбаланс в социальной сфере, провоцировать национальные конфликты и обострять криминогенную

обстановку в стране. Кроме того, нахождение в нашей стране многочисленных групп иностранных граждан, пользующихся правом безвизового въезда, создает реальную угрозу возникновения незаконной миграции.

Мигранты очень часто работают нелегально в России, то есть без оформления **трудовых отношений** с ними и без получения последними **разрешений на работу**. С той целью, чтобы не платить налоги. Получая свою заработную плату, они переправляют ее по месту своего жительства, то есть в свое государство. И чем больше мигрантов, тем больше из средств России получит другое государство на свое развитие. Плюс все социальные, криминальные, этнические, санитарно-эпидемиологические негативные последствия от присутствия иммигрантов» [1, С. 44].

Мигранты – это, в первую очередь, дешевая рабочая сила. Жители крупных городов России не соглашаются идти на низкооплачиваемую, тяжелую, непрестижную работу. Остается работать мигрантам. Но тем не менее, полностью решить проблему привлечения рабочей силы на непрестижные должности за счет **внутренних трудовых мигрантов** не представляется возможным.

Необходимо отметить, что государство должно выработать механизм кадровой политики, обеспечивающие достаточный уровень социокультурной интеграции мигрантов в российскую среду без ущерба отечественным национальным интересам, если уж на сегодняшний день использование труда мигрантов в определенных отраслях становится объективной необходимостью [2, С. 56-57].

Миграция населения – это перемещение людей из одной страны (региона) в другую, иногда на большое расстояние и большими группами. В качестве мигранта может оказаться и террорист. С увеличением потока мигрантов растет и количество преступлений. Перейдя в разряд нелегалов, трудовые мигранты осуществляют незаконную трудовую деятельность, образуют замкнутые сообщества, внутри которых царят криминальные порядки, нередко становятся на путь совершения преступлений [3, С. 1037].

Также немаловажной проблемой трудовой миграции является незаконное проживание мигрантов. Последнее время можно столкнуться с проблемой так называемых «резинových» квартир. «Резиновая» квартира – это квартира, в которой проживает большое количество людей, не зарегистрированных на данной жилищной площади. Как правило, проживающих в квартире иммигрантов, можно сосчитать и десятками. Все они проживают в антисанитарных условиях. Порой доходит до того, что в квартире нет, необходимых для современного человека, условий быта: света, воды, отопления, места для стирки.

Особую группу риска составляет молодежь, почти не владеющая русским языком и не готовая гармонично вписаться в социально-культурное пространство современного российского общества [4, С. 1548]. Данная категория иностранных граждан, находясь за рамками правового поля, лишается легитимной защиты в отношениях с работодателями и посредниками при трудоустройстве. Именно такие мигранты рискуют стать жертвами современной работоторговли.

В нашей стране есть специальные законы регулирующие трудовую деятельность мигрантов. Это Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ. Но этого, как мы видим из сложившейся ситуации, не достаточно. Необходимо бороться с нелегальными мигрантами. Правильным будет, если мигранты будут получать рабочую визу в Россию. Для получения рабочей визы необходимо не только приглашение в Россию от работодателя, но и информация, которая подана в консульство о получении на данного специалиста соответствующего разрешения на работу. Именно поэтому процент нелегальных мигрантов из стран с визовым режимом очень низок. Получив приглашение в Россию, такой мигрант обязательно оформит все необходимые документы.

Представляется целесообразным разработать программы решения жилищных вопросов для мигрантов, создать рабочие места для возвращающихся соотечественников и вынужденных переселенцев в соответствии с их квалификацией и потребностями России.

Библиографический список:

1. Карпов С.А. Проблема миграции в России // Cloud of Science. – 2013. - №2. – С. 42-45.
2. Магомедов К.О. Проблемы миграции трудовых ресурсов в Российской Федерации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. - №5(117). – С. 52-60.
3. Кобылинская С.В. Современная миграционная политика России /Кобылинская С.В., Усенко А.С.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1037-1052.
4. Гринь М.В. Идеология как социальный феномен: субъективистское рассмотрение /М.В.Гринь// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104. С. 1548-1558.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей VII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9907998-5-1

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2017